

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 5

2026

V. TENDRYAKOVNING “SAROBLARGA SUIQASD” ROMANI SHAXS INQIROZI VA HAQIQAT IZLANISHI HAQIDAGI ASAR SIFATIDA

Kim Oleg Alekseyevich

Jizzax davlat pedagogika universiteti, dotsent

Axmedova Vlada Vladimirovna

Jizzax davlat pedagogika universiteti, magistrant

Annotatsiya

Mazkur maqola Vladimir Tendryakov ijodini, xususan, uning “Pokusheniye na miraji” (“Saroblarga suiqasd”) romanini tahlil qilishga bag‘ishlangan. Asarda yozuvchi insonning tarixdagi o‘rmini tadqiq etar ekan, turli “tarixiy loyihalar” va “saroblar”ni fosh qiladi. Muallifning Iso Masih obrazini an’anaviy tarixiy talqindan tashqarida ko‘rib chiqish g‘oyasi romanni shakllanib qolgan qarashlarni tanqidiy qayta baholashga qaratilgan asar sifatida talqin qilish imkonini beradi.

Kalit so‘zlar: shaxsning badiiy konsepsiyasi, V. Tendryakov, axloqiy tanlov, falsafiy nasr, ichki konflikt, avlodlar konflikti.

ПОКУШЕНИЕ НА МИРАЖИ» В. ТЕНДРЯКОВА КАК РОМАН О КРИЗИСЕ ЛИЧНОСТИ И ПОИСКЕ ИСТИНЫ

Ким Олег Алексеевич

Джизакский государственный педагогический университет, доцент

Ахмедова Влада Владимировна

Джизакский государственный педагогический университет, магистрантка

Аннотация

Данная статья посвящена анализу творчества В. Тендрякова, автора романа «Покушение на миражи», в котором писатель, исследуя роль человека в истории, развенчивает разного рода «исторические проекты» - «миражи». Представляется, замысел рассмотреть фигуру Христа вне традиционной исторической интерпретации дает возможность трактовать роман как попытку критического переосмысления укоренившихся представлений.

Ключевые слова: художественная концепция личности, В. Тендряков, нравственный выбор, философская проза, внутренний конфликт, конфликт поколений.

ATTEMPT ON MIRAGES BY VLADIMIR TENDRYAKOV AS A NOVEL ABOUT THE CRISIS OF PERSONALITY AND THE SEARCH FOR TRUTH

Kim Oleg Alekseyevich

Jizzakh State Pedagogical University, Associate Professor

Akhmedova Vlada Vladimirovna

Jizzakh State Pedagogical University, Master’s student

Abstract

This article is devoted to the analysis of the works of Vladimir Tendryakov, the author of the novel Attempt on Mirages, in which the writer, exploring the role of the individual in history, debunks various kinds of “historical projects” and “mirages.” The intention to examine the figure of Christ outside the framework of traditional historical interpretation allows the novel to be understood as an attempt at the critical reconsideration of deeply rooted ideas and beliefs.

Keywords: artistic concept of personality, Vladimir Tendryakov, moral choice, philosophical prose, internal conflict, conflict of generations.

Наше обращение к роману В. Тендрякова «Покушение на миражи» (написан в 1979–1982 гг., опубликован в 1987 г.) вызвано тем, что данное произведение, безусловно, следует отнести к философской прозе, которая по своей жанровой природе ориентирована на глубокое исследование кризиса личности и мучительный поиск истины в обществе конца 70-х — начала 80-х годов XX века. Для этой прозы («философской», «интеллектуальной») время — это движение духа, идей, индивидуальных сознаний, где каждое сознание представляет собой философскую концепцию. В этом смысле «интеллектуальная» проза второй половины XX века продолжает и традиции М.

Булгакова, оценивавшего мир в «Мастере и Маргарите» сквозь призму великого мифа о Христе, и Л. Леонова, автора «Русского леса», и, безусловно, философской прозы М. Пришвина, а также антиутопий А. Платонова.

Несомненно, роман В. Тендрякова «Покушение на миражи», как и все вышеперечисленные произведения, представляет собой большое достижение направления философской прозы XX века. Он во многом сопоставим с такими значительными художественными творениями, как «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Факультет ненужных вещей» Ю. Домбровского, «Плаха» Ч. Айтматова.

Общность всех четырёх вышеупомянутых романов проявляется в первую очередь в их особой цели — философско-концептуальном анализе «метафизических» проблем бытия, анализе состояния мира — и структуре, связанной с использованием евангельского сюжета. В произведениях отражается неудовлетворённость повседневными реалиями, социальным устройством, государственными устоями.

В. Тендряков в романе «Покушение на миражи» ставит вопросы о роли человека в истории, демифологизирует исторические проекты — как религиозные, так и социальные. По убеждению писателя, эти проекты («миражи») опасны, так как содержат ложные надежды на то, что история сама по себе, без личных усилий каждого человека, приведёт к справедливому обществу. Роман призывает отказаться от подобных «миражей», которые сдерживают творческие возможности отдельно взятого человека.

Несомненно, художественная концепция личности — это система выраженных в литературном произведении взглядов на личность как целое и на её составляющие: на «внутреннюю» и «внешнюю» жизнь человека, на его отношение к себе и к другим героям, к окружающему миру, к Богу, бытию, смерти и т. д. [2]

Впервые о художественной «концепции личности» заговорил М.М. Бахтин в 1920-е годы, определяя «личность» в первую очередь как лик, архисубъект, надсубъект. То есть это понятие значительно шире по объёму, чем понятие «субъект»; исключительность понятию личности придают её самосознаваемая воля и ответственность, а в христианском понимании — жертвенность [3].

М. Бахтин кардинально пересматривает природу литературного персонажа, рассматривая его как самостоятельную личность, способную к диалогу, обладающую собственной волей, идеей, голосом. Такой персонаж вступает в полифоническое взаимодействие с другими участниками повествования и потому становится не только эстетическим объектом, но и этическим субъектом — человеком, достойным оценки с точки зрения морали, философии и культуры.

Эта концепция позволяет говорить о литературном герое не как о функции сюжета, а как о живом «человеке в тексте», что существенно расширяет границы осмысления личности в литературе XX века. Развёрнутое определение художественной концепции личности как литературоведческого понятия дала Л.А. Колобаева: «Художественная концепция личности — понятие, отражающее совокупность идей, взглядов, принципов видения, постижения и изображения человека как личности в определённом литературном контексте» [5].

В русской литературе подобные персонажи часто сталкиваются с необходимостью нравственного выбора, который выявляет их духовную зрелость и способность к преодолению собственных слабостей. Амбивалентная личность проявляется через изображение героев, в которых соединяются противоположные качества: грех и святость, предательство и жертвенность, преступление и героизм.

Особенно заметно данное проявление в прозе 1970–1980-х годов, в которой огромное значение приобретает исследование сложной, противоречивой человеческой личности, нередко находящейся в состоянии духовного и нравственного выбора. В этот период писателей интересует не столько внешнее действие, сколько духовное состояние героя, его сомнения, внутренние конфликты и попытки осмыслить своё место в обществе. Отсюда возникают различные художественные способы раскрытия личности: углублённый психологизм, внутренний монолог, философская проблематика, неоднозначность характеров и открытые нравственные конфликты. Обратимся к творчеству В. Тендрякова — роману «Покушение на миражи» и повести «Шестьдесят свечей», — чтобы конкретнее рассмотреть ключевые образцы художественного исследования концепции личности.

Так, «Покушение на миражи» (1979–1982) — итоговый философский роман В.

Тендрякова, исследующий конфликт между истиной и верой, разумом и «живительной ложью» — миражами. Через сюжет о «втором пришествии» Христа в современном обществе автор ставит сложные нравственные вопросы. Кроме того, роман демонстрирует особенно пристальное и концептуально обоснованное обращение к исторической проблематике. Он имеет сложную структуру, сочетающую реальность существующей действительности и философскую притчу. Действие вращается вокруг вопроса: что будет, если Христос появится в современном материалистическом обществе? Метафора в названии романа означает иллюзии, утопические идеалы, которые удерживают общество от хаоса, но препятствуют истине.

Отметим, что в романе очевиден и конфликт поколений и мировоззрений: кризис проявляется в непонимании между поколениями, где старшие держатся за прежние миражи, а младшие ищут свои пути, порой ошибочные. Уже в начальных строках текста подчёркивается мысль о том, что по мере развития человечества зависимость человека от внешних сил уменьшается, однако одновременно возрастает осознание внутренней опасности, исходящей от самого человека. Тем самым автор обращает внимание на нравственные противоречия, лежащие в основе исторического процесса.

Осмысливая историческое бытие, писатель стремится выявить коренные причины нравственных проблем и подтвердить предположение о закономерности исторического развития. Для реализации этой задачи В. Тендряков использует приём альтернативного осмысления истории. В рамках его художественной концепции альтернативность прежде всего предполагает иной взгляд на Священную историю.

Первоначальное название произведения — «Евангелие от компьютера» — отражает замысел автора, связанный с попыткой рассмотреть фигуру Христа вне традиционной исторической интерпретации. В таком контексте «покушение на миражи» можно трактовать как попытку критического переосмысления укоренившихся представлений. Подчёркивая важность ответственности человека за свои убеждения, В. Тендряков показывает конфликт личности, ищущей правду, с системой, требующей слепой веры в идею. Главная идея романа может быть сформулирована следующим образом: истинная свобода невозможна без отказа от миражей, даже если это причиняет боль. Писатель выступает против слепой веры, призывая к осознанному поиску истины. Подобный подход вызывает серьёзные философские и культурные вопросы. Так, современный исследователь Александр Панарин отмечает, что осознание действительности как произведённой человеком, а не дарованной Богом или природой, неизбежно приводит к восприятию мира в категориях альтернативной возможности [7].

По мнению Панарина, попытки человека самостоятельно спроектировать историю, подчинённую заранее заданному плану, обречены на неудачу, поскольку человеческая история по своей сути выходит за пределы человеческой власти и принадлежит Богу [7]. Возвращаясь к проблеме авторской ответственности, следует отметить, что предложенная в романе концепция исторического процесса во многом обусловлена противоречиями, присущими как человеческой природе, так и самому миру. Эти противоречия раскрываются через систему идей и размышлений персонажей, которые проходят через всё художественное пространство произведения.

В их высказываниях затрагиваются вопросы любви к родине, отношения к современности, а также проблема противоречивой природы человеческих чувств. Стремление автора понять причины исторических и нравственных деформаций фактически представляет собой поиск ответа на проблему человеческой несовместимости, утраты духовной общности и нарушения принципа любви к ближнему. Обращение к альтернативной истории становится для писателя способом исследовать иной путь нравственного поиска, основанный не на готовых догматах, а на самостоятельном размышлении.

В процессе осмысления исторического развития В. Тендряков выходит на общечеловеческий уровень проблематики. Он подчёркивает существование глубинной связи между бытовыми конфликтами отдельных людей и глобальными историческими катастрофами, такими как мировые войны. Источником этих явлений автор считает разрушение человеческой общности. При этом художественная концепция романа строится на предположении исторического развития, лишённого традиционной духовной опоры — фигуры Христа.

В таком контексте автор обращается к образу героя Георгия Петровича Гребина, наделяя его своеобразной верой в историческую реальность существования Христа как выдающейся личности, стоящей у истоков христианского движения. Однако при этом Христос рассматривается

прежде всего как историческая фигура, оказавшая влияние на развитие человечества. Герои произведения допускают возможность искусственного моделирования исторического процесса, что символически выражается в идее создания времени посредством технологического вмешательства.

Герои романа, а вместе с ними и читатели, приходят к выводу, что беды человечества заключены в самом человеке. Истинное развитие невозможно без личной нравственной и социальной ответственности каждого индивидуума. Более того, история создаёт творцов, но и личности творят Историю. Отсюда вывод: «чем выше производительные силы, тем выше темп развития, их пожирающий».

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что роман В. Тендрякова можно отнести к традиции романтической концепции искусства как мифотворчества, в русле которой проявили себя Л. Андреев («Иуда Искариот»), М. Булгаков («Мастер и Маргарита»), Аркадий и Борис Стругацкие («Отягощённые злом»). При этом особенностью романа «Покушение на миражи» является намеренная полемичность, стремление автора спровоцировать читателя, поставить перед ним вопросы.

В. Тендряков сознательно вводит в свои произведения высшую нравственную мерку, оценивая личность и её поступки сквозь призму духовных ценностей. Мы убеждены: поиски смысла, духовные и экзистенциальные переживания личности разворачиваются одновременно в двух временных измерениях — в текущем историческом моменте и в контексте вечности. Благодаря этому возникает эффект своеобразного «жизненного перекрёстка», где повторяются универсальные ситуации, главной из которых становится ситуация выбора. Именно через изображение таких героев русская литература стремится осмыслить сложность человеческой природы, её духовные поиски и ответственность человека перед собой, обществом и высшими нравственными ценностями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тендряков В.Ф. Покушение на миражи. — М.: Современник, 1989. — 228 с.
2. Балаян И.Л. Проблема личности (концепция личности) в отечественном литературоведении // Поволжский педагогический поиск. — 2016. — № 3 (17).
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — 2-е изд. — М.: Искусство, 1986. — С. 9–191, 404–412.
4. История русской литературы XX–XXI века: в 3 ч. Ч. 2 / сост. проф. В.И. Коровин. — М.: ВЛАДОС, 2014. — 511 с.
5. Колобаева Л.А. Концепция личности в русской литературе рубежа XIX–XX веков. — М.: Издательство МГУ, 1990. — 205 с.
6. Серафимова В.Д., Иванова Е.В. Литература с основами литературоведения. Русская литература XX — начала XXI в. — М.: Флинта, 2021. — 416 с.
7. URL: <https://litlife.club/books/68475/read?page=8&ysclid=mmitvwsh7z915797086>